

Пакистан. Исламабад. Международный аэропорт Гандхара...

Мур был на пути в Сан-Диего, чтобы встретиться со своей новой объединенной оперативной группой, и он боялся, что потребуются более семнадцать часов в пути, чтобы добраться туда.

Когда он сидел у выхода на посадку, ожидая первого рейса своего путешествия, он настороженно наблюдал за путешественниками вокруг него, в основном бизнесменами, международными журналистами (как он предполагал) и несколькими семьями с маленькими детьми, одна из которых определенно была британкой. Иногда он обращался к своему планшетному компьютеру, где все его данные были защищены паролем с двойным шифрованием. Любая попытка получить доступ к его компьютеру без его отпечатка пальца быстро уничтожит жесткий диск.

Он только что поднял некоторые из последних рассекреченных отчетов Агентства о деятельности картелей вдоль границы (он прочитал засекреченные в более уединенном месте). Его больше всего интересовал поиск информации о ближневосточных или арабских связях с этой деятельностью, но по большей части дела, которые он рассматривал, ограничивались войной между конкурирующими картелями, в первую очередь картелями Синалоа и Хуареса.

Массовые захоронения появлялись все чаще — некоторые содержали десятки тел. Обезглавливания и тела, подвешенные на мостах, указывали на рост числа ужасных нападений банд сикарио, возглавляемых бывшими мексиканскими десантниками специального назначения. Правительственные чиновники утверждали, что войны картелей иллюстрировали успех государственной политики, которая заставляла наркоторговцев настраиваться друг против друга. Однако Мур уже пришел к выводу, что картели стали настолько могущественными, что, по сути, они буквально контролировали некоторые части страны, и насилие было просто свидетельством их бандитского закона.

Мур прочитал один отчет, написанный журналистом, который больше года документировал деятельность картеля.

В некоторых более сельских городах на юго-востоке страны картель был единственной группой, на которую граждане могли положиться в обеспечении их работой и защитой. Этот журналист опубликовал полдюжины статей, прежде чем в него выстрелили семнадцать раз, когда он ждал свою мать возле торгового центра.

Очевидно, что картелям не понравилось то, что он хотел сказать.

В другом докладе проводилось сравнение между маленькими городами в Мексике и в Афганистане. Мур видел, как талибы применяли ту же тактику и поведение, что и картели. И Талибану, и наркокартелям стали доверять гораздо больше, чем правительству, и, конечно, больше, чем иностранным захватчикам. И Талибан, и картели понимали, какую власть им принес наркоторговля, и они использовали эту власть, чтобы заручиться помощью ни в чем не повинных гражданских лиц, которых их правительство просто не поддерживало или даже игнорировало.

Для Мура было трудно оставаться аполитичным, когда ты воочию видел правительство, которое было более коррумпированным, чем его враги, которых тебе было поручено убить.

Тем не менее, человеческие зверства, совершенные обеими группами, помогли Муру увидеть все это в перспективе.

Он быстро пролистал несколько фотографий с места преступления мексиканской федеральной

полицейских, лежащих в лужах крови, некоторые зверски застрелены, у других перерезано горло. Он остановился, чтобы посмотреть на две дюжины иммигрантов, у которых были отрублены головы, их обезглавленные тела свалены в кучу в старом сарае, головы теперь отсутствуют и нигде не найдены. Один сикарио был распят возле своего дома, крест подожжен, чтобы его отец и другие члены семьи могли наблюдать, как он горит.

Жестокость картелей не знала границ, и у Мура было тайное подозрение, что у его боссов были большие планы на него, чем они первоначально предполагали. Самым страшным кошмаром для всех было то, что это насилие проникло через границу. Это был только вопрос времени. Он проверил свой телефон и уставился на три электронных письма от Лесли Холландер. Первым была просьба сообщить ей, когда он вернется в Кабул. Вторым был вопрос о том, получил ли он ее электронное письмо.

Третьим был вопрос о том, почему он игнорирует ее, и сказала, что если он ответит, она назначит еще один сеанс, на котором она, как она осторожно выразилась, будет трахать его, пока он не начнет ходить кривоногий, как ковбой.

Лесли работала в пресс-службе департамента по связям с общественностью посольства США, сначала прикомандированная к посольству в Исламабаде, а затем к посольству в Кабуле. Ей было двадцать семь лет, очень худощавая, с темными волосами и в очках. На первый взгляд, Мур отмахнулся от нее как от чопорной зануды, чья девственность останется нетронутой до тех пор, пока не появится какой-нибудь бледнолицый толстяк-бухгалтер (ее мужская версия) и не отобьет ее у нее после двухчасового спора, в ходе которого анализировался и обсуждался процесс секса, согласовывалась позиция, акт клинический и расстраивающий обоих.

Но, дорогой Боже, как только очки и блузка были сняты, мисс Холландер обнаружила поразительное противоречие между своей внешностью и тем, что на самом деле таилось в ее сердце.

Мур был ошеломлен их сексуальными выходками, когда он мог сбежать в город на выходные и остаться с ней; однако он уже знал, чем закончится этот фильм, а у сценариста закончились идеи: Парень говорит девушке, что работа слишком важна, и он должен разорвать их отношения. Парень должен уехать из города по работе, не знает, когда вернется. Это никогда не работает.

Интересно, что он объяснил ей все это во время их первого совместного ужина, что она нужна ему как источник информации и что, если из этого что-то выйдет, они смогут изучить возможности, но его карьера на данный момент не позволяла строить долгосрочные или серьезные отношения.

— Хорошо. — сказала она. Мур чуть не подавился своим пивом. — Ты думаешь, я шлюха?

— Нет.

— Ну, а я такая.

— Нет, ты просто знаешь, как манипулировать мужчинами. — он ухмыльнулся.

— Как у меня дела?

— Очень хорошо, но тебе не нужно так много работать.

— Эй, парень, посмотри, где мы находимся. Не одно из десяти лучших мест для веселья, верно?

Не самое счастливое место на земле. Так что это зависит от нас. Мы приносим веселье.

Именно это позитивное отношение к жизни в сочетании с ее чувством юмора сделало ее намного более зрелой и чрезвычайно привлекательной для Мура. Но титры шли. Пакет из-под попкорна был пуст. Зажегся свет, и их хорошее дело закончилось. Должен ли он просто сказать ей об этом по электронной почте, как у него было по крайней мере две женщины до нее? Он не был уверен. Он чувствовал, что должен ей больше, чем это. Некоторые из них были быстрыми бросками. И краткой заметки было достаточно. Он всегда брал вину на себя. Всегда говорил, что это несправедливо по отношению к ним.

Он год обходился без отношений, даже прибегал к оплате секса, потому что эффективность и удобство были именно тем, что нужно такому мужчине, как он. А потом, время от времени, появлялась Лесли и заставляла его все переосмысливать. Он позвонил ей на работу и затаил дыхание, когда зазвонил телефон.

— Привет, жеребец. — сказала она. — Нет спутниковой связи? Видишь ли, я пытаюсь отпустить тебя здесь. Дай тебе оправдание...

— Я получил твои электронные письма. Прости, что я не вернулся.

— Где ты?

— Я в аэропорту, готовлюсь сесть на самолет.

— Куда? Место, которое ты не можешь мне назвать?

— Лесли, они вытаскивают меня отсюда. Я действительно не знаю, когда вернусь.

— Не смешно.

— Я не шучу.

Тишина.

— Ты здесь?

— Да. — сказала она. — Так, э-э, это было неожиданно? Ты знал об этом? Мы могли бы собраться вместе. Ты не дал мне попрощаться.

— Ты знаешь, что меня не было в городе. Не было бы никакого времени. Я сожалею.

— Ну, это отстой.

— Я знаю.

— Может быть, я просто брошу свою работу и буду повсюду следовать за тобой.

— Ты не сталкер. — он почти улыбнулся.

— Неужели? Я думаю, ты прав. Так что же мне теперь делать?

— Мы будем оставаться на связи.

Момент неловкого молчания, только гудение от соединения. Плечи Мура сжались... и тогда

стало труднее дышать. Он закрыл глаза и услышал ее крик в своей голове: «Не оставляй меня! Не оставляй меня!».

— Мне кажется, я начала влюбляться в тебя. — выпалила она срывающимся голосом.

— Нет, не начала. Послушай, мы занимались этим просто ради удовольствия. Ты хотел, чтобы это было так. И я говорил тебе, что этот день настанет. Но ты прав. Это отстой. По-крупному. — он смягчил свой тон. — Я хочу оставаться на связи. Но это зависит от тебя. Если это причиняет слишком сильную боль, тогда ладно, я это уважаю. В любом случае, ты можешь справиться лучше меня. Найди кого-нибудь помоложе, с меньшим количеством обязательств.

— Да, неважно. Мы играли с огнем и обожглись. Но по пути было так хорошо.

— Знаешь, я не уверен, что смогу сделать это снова.

— Что ты имеешь в виду?

— Думаю, попрощаться.

— У тебя больше нет отношений?

— Я не знаю.

— Эй, помнишь, как ты сказал мне, что я помогаю тебе с кошмарами? Когда я рассказывал тебе истории о том, как я учился в колледже, пока ты пытался заснуть?

— Да.

— Не забывай об этом, хорошо?

— Конечно, я не буду.

— Я надеюсь, ты сможешь уснуть. — сказала она.

— Я тоже на это надеюсь.

— Я бы хотел, чтобы ты сказал мне, что тебя беспокоит. Может быть, я мог бы помочь еще больше.

— Это нормально. Сейчас я чувствую себя намного лучше. Спасибо за это.

— Спасибо за секс.

— Из твоих уст это звучит так грязно. — он усмехнулся себе под нос.

— Твоя правда! — она тяжело вздохнула в трубку и сказала.

— Ты сумасшедшая сучка.

— И ты не лучше.

Он колебался.

— Я скоро поговорю с тобой. — пока говорил он колебался.. — Береги себя.

Он закрыл глаза и разорвал связь. Я скоро с тобой поговорю. Он бы не стал. Она знала это. Мур стиснул зубы. Он должен отойти от этих ворот и вернуться к ней, и уволить ее с этой работы, и уволиться со своей, и они могли бы начать совместную жизнь. И через шесть месяцев он бы сошел с ума от скуки. И через восемь месяцев они разведутся, и он снова будет обвинять ее и ненавидеть себя.

Пришло объявление о посадке. Мур встал вместе с другими пассажирами и нерешительно направился к агенту, принимающему их билеты.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4665395>